

Цикл уроков: От Албани к Абу Ханифе или как я вернулся к мазхабу

Azan.kz

1 часть. Триумф воли

Примечание: Данный материал представляет собой серию автобиографических воспоминаний о становлении и выборе пути в Исламе. Несмотря на то, что все написанное является правдой, имена настоящие, а совпадения не случайны, просим не воспринимать текст исключительно серьезно, и оставлять пространство для иронии и самоиронии автора.

Было это лет 10 назад, когда официанты в алматинских кафе еще не знали, что такое слово «халал», и терялись в ответах, когда салафиты еще не спрашивали и не утверждали «где Аллах?», а выступали лишь против мазхабов, когда я еще был светел лицом и густ волосами, а душа моя пела, как Роза Рымбаева в молодости.

Именно тогда я стал совершать намаз. Путь мой к нему был тернист и закручен, и помнится, я даже пытался с него соскочить. До оразы тогда оставалась несколько дней, и я, после поездки по святым местам Туркестана, с группой таких же, как я, лопухов, находился в состоянии духовного подъема, но высоко взлетать не хотел.

Поэтому внутри меня происходила извечная борьба: быть или не быть. До этого я пост никогда не держал и даже не думал об этом, а если и думал, то только то, что держать никогда не буду. Как и не буду бросать курить и предаваться прочим приятным порокам. А тут получается, что чуть ли не треть умры совершил (среди несоблюдающих мусульман можно было услышать, что трехкратное посещение мавзолея Ходжа Ахмада Яссауи, рахимахуЛлах, в Туркестане, подобно малому хаджу), а оразу держать не буду.

И ладно бы, если бы она начиналась через месяц – за месяц я бы определенно растратил те драгоценные «бата» аруахов, полученные и озвученные мне через «духовных проводников», и мысли об оразе к тому времени прошли бы уже окончательно. Но нет же – она, как специально, начиналась через 3-4 дня, когда мои разбуженные совесть и вера еще бодрствовали и засыпать так рано не собирались. Вместо этого, они терзали меня сомнениями.

Сомнения были следующими: если я посетил Туркестан и получил там бата – а бата я там получил самые лучшие и все мне даже завидовали, то бессовестно игнорировать Рамадан я уже не могу. Либо надо игнорировать и страдать от угрызений совести, либо держать и... тоже страдать, но уже физически. Из двух страданий нужно было выбрать наименьшее, или найти такое решение, чтобы вообще не страдать.

Мысль, тем временем, продолжалась: если я буду держать пост, то ведь и намаз надо совершать, поскольку пост – это уже религиозная практика, а религиозная практика – это уже не только пост. Как-то неполноценно соблюдать пост и не совершать намаз.

Ну, допустим, намаз я тоже начну совершать. Но ведь когда Рамадан закончится, то намаз как

бы не должен... Намаз же не один месяц в году совершается, а каждый день, и еще в день по пять раз, на протяжении всей жизни, которую бы я хотел прожить долго.

Но ведь если совершать намаз – это значит не совершать всего того, что мне так нравится, и даже, я бы сказал, так хорошо получается. Это вообще то небольшое, в чем я вообще преуспел. Месяц воздержаний я еще готов был выдержать, но всю жизнь... Для меня это было почти монашеством, к которому я не был готов даже мысленно.

Значит надо будет оставить намаз после Рамадана. Но как же можно начать намаз и потом его оставить? – не давал мне покоя уже этот вопрос. То есть, даже не так - как можно начать совершать намаз с намерением, что ты его скоро оставишь? Это же какое-то издевательство, которое лучше не начинать. А если не начинать намаз, то и оразу лучше не держать, потому что она влечет за собой все остальное. «Или все, или ничего!» – подумал я и решил, что ничего все таки лучше.

Мне оставалось лишь найти своему решению оправдание, в которое я бы сам поверил. И такое оправдание у меня на горизонте было – предшествующая болезнь и ее последствия. Болезнь вообще тогда остановила меня от многого. Вот уж действительно - «вы думаете, что это вам зло, а это вам благо».

Именно в период лечения я был вынужден трезво оценивать свое положение, переосмысливать жизнь и как-то собираться ее менять. Руля и тормозов у меня до этого не было, а ощущение от болезни было такое, что в тот самый момент, когда я со всей дури давил на газ, кто-то вдруг дернул ручник.

Итак, помня о том, что здоровье мое подорвано и еще не восстановилось, и слышав краем уха, что тем, кто болеет, оразу держать необязательно, я стал искать того, кто бы подтвердил мои опасения, и снял бы с меня всю ответственность за отказ. Короче, мне нужна была «фетва». Слова я тогда еще такого не знал, но суть уже чувствовал.

В мечеть я тогда еще не ходил, ну, кроме разовых случаев за несколько лет, и самыми религиозными людьми в моем окружении были те, кто отправили меня в Туркестан. Они сообщили мне перед этим, что в роду моем были имамы, но дорога моя закрыта, и открыть ее можно совершив паломничество по святым местам. Это были так называемые «целители». Некоторые из них обладали способностями выдавать информацию из твоей жизни, чем сразу же располагали к себе. Источник этой информации тогда мне еще не был известен, поэтому я воспринимал это, как высший духовный уровень.

Именно они создавали некоторый ажиотаж вокруг Рамадана, которому я был подвержен. При этом сами они пост держать не собирались – у них было освобождение от руководителя. Объяснялось это тем, что они занимаются лечением людей, и ради такой благородной миссии им позволено то, что не позволено другим. Пятикратный намаз многие из них тоже не совершали, но за всех говорить не буду. Руководитель считался самым проницательным из них, если так вообще можно сказать, поэтому я решил пойти сразу к нему.

Попросив одного из его работников провести меня, я робко начал: «Аға, скоро пост наступает, мне можно его держать или нет...» Я хотел было сразу рассказать о своей уважительной причине, но меня остановила надежда, что он и без меня о ней знает. Поэтому я сделал паузу, предоставив ему возможность блеснуть своими способностями. Услышав мой ропот, руководитель целителей посмотрел на меня,

немного подумал и выдал: «Тебе не 30 дней, тебе 60 дней надо держать!»

Сказать, что его ответ поставил точку в моих терзаниях – это сказать очень мягко. Он просто вылил на мою единственную лазейку для совести тонну цемента, не оставив даже маленькой щелочки. Я вышел из комнаты весь потрясенный. Мне ничего не оставалось, кроме как действительно начинать менять свою жизнь.

Основные правила поста мне разъяснили. «Аль-Фатиху» и «Ихляс» я к тому времени уже знал. В течение оставшихся пары дней я выучил салават и ташахуд. И когда я уже был почти готов к пятикратному намазу, мне вдруг сообщили, что надо еще совершать витр.

Подождите, какой витр? Есть утренний, полуденный, послеполуденный, вечерний и ночной – это уже пять. Настроиться на то, чтобы совершать пять намазов было для меня подвигом, но я настроился и настроился именно на пять. Не надо, пожалуйста, так меня расстраивать, мне и так тяжело. Мало того, что по факту пять оказалось не общим числом намазов, а всего лишь количеством комплексов, намазы в которых делились на сунну и фард, и было их в два раза больше заявленного, так тут еще и витр!

А витр – это все-таки уже отдельный, шестой намаз, а про шесть намазов мне никто и никогда не говорил. Это не фард и не сунна – это, оказывается, ваджиб, а ваджиб – это хоть и не так обязательно, но все равно обязательно, что для меня тогда разницы не представляло. Конечно, это ненамного больше, но зато как это неожиданно! Путину когда «в спину ударили» было легче, чем мне в тот момент.

В общем, я был почти возмущен, да простит меня Аллах. Витр означал для меня не только шестой намаз, но и молитву кунут, которую нужно было срочно учить, чтобы совершать все полноценно. Ведь если бы не стремление к полноценности, я бы вообще не начинал совершать намаз, а держал бы только оразу. Тем более, что во время «бата» мне никто совершать намаз не приказывал. Инициатива, как говорится, оказалась «наказуемой». Успокаивало только то, что витр можно было выполнить сразу после ночного намаза.

Смирившись и приняв это как данность, я уже было немного успокоился, перенастроился и приступил к заучиванию дуа-кунут, как вслед за обязательностью витра узнал о том, что в месяц Рамадан нужно совершать еще один особый намаз, который состоит из 20 ракатов. 20 дополнительных ракатов для человека, только что с героическим трудом настроившегося на пять, а следом и на шесть намазов! То есть не просто нужно поменять что-то в жизни, а вообще посвятить ее всю намазам.

«А этот таравих обязательно совершать или может быть не совсем?» - спрашивал я в надежде получить хоть какое-то облегчение. Ответ был краток, без лишней детализации: «Тоже надо». Ну раз надо, так надо. Что теперь делать-то после того, как мне сказали, что такому как я надо поститься 60 дней? Делать только то, что надо.

И я стал совершать все эти намазы. Первые таравихи я совершал с целителями – они их проводили для тех, кто получил через них «бата», а потом, освоившись, стал совершать дома сам. К этому моменту я выучил еще несколько маленьких сур, и чередовал их в каждом намазе.

Религиозного окружения у меня тогда не было, кроме одного знакомого, о котором я расскажу позже. В квартире моей вообще жил кришнаит – коллега по работе. Впоследствии, у нас с ним

неизбежно начнутся разногласия на религиозной почве, но пока он меня только поддерживал. Из целителей я общался лишь с одним парнем, который рассказывал, что видел самого шайтана и видеть ему это было страшно. Там же я познакомился с удивительной девушкой – она была их прихожанкой, но позже стала подозревать в них что-то неладное и отошла. Вместе с ней отошел и я.

Девушка была очень религиозная. Хиджаб она не носила, но всегда набрасывала платок. Оразу она держала с 13 лет. Кроме этого, она была очень богатой и возглавляла частную авиакомпанию. Квартира у нее была в одном из самых дорогих домов Алматы, а папа – крупным чиновником в Атырау. Я этого ничего не видел, но человеку, который с 13-ти лет держит оразу, не верить не мог.

Удивительная она была, в первую очередь, своими историями и глубокими знаниями религии. Она рассказывала мне, что была в Мекке, и там, под Каабой, есть специальное подземелье, откуда виден Рай и Ад. Очередь в это подземелье большая, но тем, кто стоит в очереди, нужно быть духовно чистыми. Потому что в подземелье живет большая змея, которая кусает только тех, кто очень грешен. Буквально на ее глазах змея укусила рядом стоящую женщину и та упала в обморок, но никто ей не помог, потому что нельзя помогать тем, кого кусает эта змея, ведь кусает она, как уже было сказано, только за дело.

А еще, девушка искала себе мужа. Как мужчина – свободный и в расцвете сил, я не мог не спросить о том, что будет с ее работой, когда она выйдет замуж. Девушка отвечала мне, что оставит работу и займется домом, а поставленный ею бизнес возглавит ее муж. После такой многообещающей информации, я не мог не спросить и о многоженстве.

На вопрос о многоженстве, девушка ответила, что не возражает против других жен, но только при условии, что она будет байбице – то есть старшей женой. Да не вопрос! – думал я. Более того, она сообщила мне, что казахам можно иметь даже не четыре жены, а целых семь. Это, наверное, первое, что меня по-настоящему насторожило, но открывающиеся сердцу перспективы затмили разум, и я предался фантазиям, как возглавляю крупную компанию, а дома, в элитной квартире, меня ждут шесть пери под руководством мудрой байбице. И все мне будет завидовать, а родители скажут: «Молодец, сынок, наконец-то ты стал человеком!»

Теоретически будущая байбице, тем временем, продолжала поражать меня удивительными историями и просвещать в религии. Она сказала, что иногда – но только иногда, когда слишком много дел, намазы можно выполнить следующим образом: после утреннего намаза надо совершить все остальные, кроме ночного. А вечером, вернувшись домой, совершить ночной намаз и сказать семь раз «астагфирулла».

Также, она видела необычные сны. В одном из таких снов к ней пришел аташка с белой бородой, и передал через нее, что за семь дней я должен прочитать весь Коран. Поскольку Коран я тогда читать не умел, а в переводах имелись некоторые разночтения, я, чтобы выполнить все надлежащим образом, прочитал на всякий случай сразу два перевода – Порохову и Кулиева, вместе со всеми их сносками. Крачковского я прочитал еще раньше, когда лечился.

Тем временем, Рамадан подходил к концу. К посту я уже привык, к намазу тоже. И хотя о каких-то кардинальных переменах в сознании говорить было рано, я, тем не менее, уже стоял на их пороге.

Продолжение следует...

2 часть. Дебри истины

Нет, конечно, первый Рамадан и становление на намаз – сами по себе уже были кардинальными переменами в моей жизни. Я, соответственно, бросил употреблять спиртное, которое, впрочем, мне и без того запретили врачи. Проблема была только в том, что я не слушал врачей, а если бы слушал – не довел бы себя до того критического состояния, о котором они меня предупреждали.

С сигаретами дела обстояли сложнее, но мысли о том, что надо избавляться и от этой привычки становились уже более настойчивыми. Ну и, конечно же, через какое-то время я осознаю, что женитьба является единственным возможным вариантом отношений с противоположным полом.

Пока же я, только что выдержавший месяц поста, был приглашен на свадьбу в качестве дружки. Совершив, как меня научили, ранним утром все намазы, кроме ночного, я надел свой парадный костюм и отправился выполнять свой дружеский долг. А вечером, когда молодежь поехала в ночной клуб, я поспешил домой, чтобы переодеться и совершить последний намаз, после которого, разумеется, сказал семь раз «астагфирулла».

И уже ночью, в одной из кабинок клуба, я рассказывал девушкам о своем первом духовном опыте, и о том, как это полезно и важно. Короче, делал им да`ват. Девушки восхищенно слушали и соглашались. Еще бы, ведь от меня за версту веяло нуром – по крайней мере в этом клубе я ощущал себя самым праведным.

Понятно, что до праведности мне тогда было дальше, чем гусенице до звезды, но если сравнивать с тем, что было до этого – я все же менялся в лучшую сторону. Медленно, но верно. А если быть точнее – очень медленно и не всегда верно, но все же я полз к своей звезде и продолжаю ползти до сих пор. Помню, через год или чуть меньше, я, уже с бородой и в тюбетейке, выходил из одного кафе. Старательные уборщики заведения начистили стеклянную дверь так, что на ней не было и пятнышка, поэтому я не заметил ее и треснул лбом об стекло. Стоявшие в ряд официанты сразу же стали свидетелями всего нецензурного великолепия русского языка.

Нет, конечно, я не ругался долго, понося всех и вся в этом заведении. Я просто воскликнул такие слова, за которые мне через несколько секунд стало стыдно. Особенно с бородой и в тюбетейке. Тогда я отметил про себя, что хоть и выгляжу на исламский манер, но до исламских манер еще не дорос.

Тем временем, совершение намаза все больше погружало меня в религию. Постепенно я стал стараться соблюдать и другие правила в своей жизни. Это неизбежно вело к конфликтам с окружающей действительностью. Я стал придирчив к еде – мясо должно было быть обязательно халал, и прежде чем его есть, я обязательно интересовался, где и у кого оно куплено. Родных это, разумеется, раздражало, как и раздражала моя борода, тюбетейка и неожиданно обострившееся отношение к мировому ростовщичеству. Месяца через три после Рамадана я бросил курить.

Общаться с друзьями я тоже практически перестал. Иногда, все же, я позволял себе с ними встретиться, но происходило это крайне редко и недолго. Привычный когда-то мат начал резать мне слух, а разговоры о девушках в прежнем ключе стали просто невыносимы. Происходило это по двум причинам: во-первых, общаться с девушками как прежде было нельзя. А во-вторых, очень хотелось общаться с ними как прежде, но было нельзя.

С целителями я прекратил общаться еще в Рамадан. С девушкой, научившей меня «тонкостям» религии – почти сразу по его окончанию. Поясню, что общение наше было вполне приличным, без запретных уединений и поползновений. Но и это не помогло. На меня обиделись из-за какой-то шутки, а я не стал извиняться. Не помню, чтобы она была оскорбительной, но возможно мои представления об оскорбительности на тот момент оставляли желать лучшего. В общем, султаном я так и не стал.

Единственным практикующим мусульманином среди моих знакомых был Айдын. Он начал совершать намаз примерно на месяц раньше меня, и отчасти, это тоже послужило толчком к моему шагу: на моих глазах человек сделал выбор в ту сторону, в которую я посматривал.

Произошло это после того, как он устроился на работу. Все его коллеги, включая руководство, были намазханам и, как выяснится позже, салафитами. Разумеется, они сразу же научат его своим отличительным особенностям: например, протиранию обычных носков даже в теплое время года, когда помыть ноги гораздо приятнее, чем просто мочить носки.

Правда, начал он не с пяти намазов, а с четырех – всех, кроме утреннего, однако и это казалось чем-то невероятным. Да, понятно, что есть хадисы на тему фаджра и тех, для кого это тяжело, но кто бы их тогда знал. Для него, как и для меня, это уже было существенным преобразованием.

Айдын стал получать информацию об Исламе от своих коллег. Частично перепало и мне, и постепенно я стал узнавать, что ваххабизм, на самом деле, всего лишь чистый Ислам, оболганный невежественными врагами и капырами. Спорить я с этим не мог, но и соглашаться не спешил. У меня был свой путь к салафизму, который лежал через книги.

Книги покупались в «Академке» и возле мечетей, в основном, Центральной и «Тастак». Скупал я тогда практически все, что было переведено. Моя маленькая квартирка с одиноко плавающей золотой рыбкой, и преданной, как собака, кошкой, стала для меня тихой гаванью, где я проводил вечера за горизонтальным чтением. На мое зарождающееся религиозное сознание обрушилась груда неотфильтрованной информации.

Общее дело с коллегой-кришнаитом прекратилось, в том числе и по причине религиозных разногласий. К примеру, мне неприятно было совершать намаз в кабинете, где лежали открытки с изображением Кришны, а ему неприятно было каждый раз их переворачивать. В общем, я остался без работы и времени у меня было валом. К тому же, он съехал с моей квартиры и мне уже никто не мешал узнавать для себя что-то новое, и наслаждаться этим без споров.

В общих чертах, на тот момент, я уже знал, что существуют разные мазхабы, салафиты и суфии. Решив узнать подробнее о последних, я купил книгу то ли Инаят Хана, то ли Идрис Шаха - не помню точно, как она называлась - и еле дочитав, решил держаться от суфизма подальше. Исправит это в будущем только имам аль-Газали, рахимахуЛлах.

Намаз свой я выполнял так, как меня научили - в соответствии с ханафитским мазхабом. И хотя я видел, что некоторые люди в мечетях совершают молитву иначе, выяснять у них причины не торопился.

Да, это было трепетное время. Все было новым и важным. Второстепенного еще не было, все было первостепенным, даже третьестепенное. Джума вообще была вся святая. В этот день я

старался не подрезать никого на дороге и уж тем более ни с кем не ругаться. Постепенно зарождалось великое желание донести до всех знакомых Ислам, затащить всех в мечеть, и поставить всех на намаз. Знакомые сопротивлялись, как могли.

Приезжая в мечеть, я шел по ее территории и каждому встречному раздавал саям. И очень удивлялся тому, что мне не дают его первым, а проходят мимо, пока я не поймаю их взглядом и не сообщу о своем существовании.

Зато как я был доволен, когда мне удавалось зайти с кем-нибудь из знакомых в мечеть, и шагая с ним по двору, демонстрировать всю красоту Ислама. Я так хотел, чтобы он спросил меня: «Ты что, всех их знаешь?», а я бы ответил: «Нет, но наш Пророк, салаЛлаху алейхи уасаллям, учил нас здороваться с каждым!» И тогда бы он сказал: «Какая прекрасная вера!», и я бы там же научил его намазу. Ну или хотя бы стал для него имамом.

В этот светлый период, в один из теплых дней, я по обыкновению поехал на «Тастак» за книгами. Продавались они тогда в стоящих в ряд магазинчиках с исламскими товарами, с задней стороны мечети. В последнем из них я увидел книгу под названием «Описание молитвы Пророка, с самого начала и до конца, как если бы вы это видели собственными глазами». Такое название не могло не привлечь внимание неопита, и продавщица, увидев мою заинтересованность, уверенно сообщила, что эта книга очень хорошая. Веское слово авторитетной татешки стало решающим - книга была куплена и я поспешил в свою тихую гавань.

Предисловие посвящалось автору книги - шейху Албани. Прочитав о нем пару страниц, я сразу же понял, что это один из самых великих ученых современности. Что подтверждали и другие великие ученые современности, имена которых мне пока еще ни о чем не говорили. Подчеркивались важность хадисоведения и глубокие познания шейха в этой области. Затем, уже от самого автора, приводились высказывания имамов мазхабов - Абу Ханифы, Малика ибн Анаса, аш-Шафии и Ахмада бин Ханбала, да смиляется над ними Аллах.

Высказывания сообщали читателю о том, что следовать надо достоверному хадису, если таковой будет обнаружен, а не мнению самих имамов. Далее говорилось, что те, кто считает себя их последователями, должны выполнять их наиздания, но вместо этого, они игнорируют их слова, и следуют мазхабу, тогда как их мазхаб - это достоверный хадис. Как это преподносилось дословно я сейчас не помню, написанное лишь отражает то, как я это воспринял.

Стало понятно, что все эти последователи мазхабов невероятно заблуждаются, проявляя упрямство, невежество и фанатизм. Вместо того, чтобы следовать великим ученым - да что там ученым! - вместо того, чтобы следовать Корану и Сунне, и совершать намаз так, как совершал его сам Пророк, салаЛлаху алейхи уасаллям, они следуют мнениям тех, кто был ниже имамов (имеется ввиду, последующие ученые мазхабов).

Разумеется, в книге было ясно написано, что именно неправильно делают последователи мазхабов, и как надо делать правильно. Все было четко и убедительно - на каждое действие шейх приводил исключительно достоверные хадисы. Тогда как хадисы, на которые опираются мазхабы, были попросту слабыми, а на слабые хадисы опираться нельзя, как и нельзя совершать таклид - следование без доказательств. Доказательства, подтверждающие запрет следования без доказательств, тоже были приведены.

Под негласное опровержение, как я помню, в основном попадали действия ханафитов. По

крайней мере, почти все, что я читал, противоречило тому, что я делал. И руки я поднимал не так часто, и держал их потом слишком низко, и «аминь» говорил тихо. Ну и все остальное: первыми на землю надо опускать колени, а не ладони, на ташахуде надо сидеть более замысловато, чем я уже привык, пальцем нужно шевелить постоянно, а не единожды, ну и конечно же нельзя протирать ладонями лицо после дуа.

Я читал одновременно с интересом и ужасом. Интерес был вызван желанием узнать, как все совершать правильно, а ужас – тем, что до этого все было неправильно. Затянувшийся период спокойствия, наступивший с обретением смысла в жизни, был внезапно нарушен. Нужно было срочно решать: или намаз по Корану и Сунне, или по мазхабу.

Недолго думая я позвонил Айдыну. Вкратце рассказал ему суть терзаний. Айдын выслушал и честно сказал: «Я и сам немного запутался, брат. Как правильно я не знаю. Но мне кажется, что главное – это совершать намаз искренне».

Да это и ежу понятно, дорогой брат Айдын, что намаз надо совершать искренне. Тоже мне, открыл, Колумб, Америку. Просто в книге то написано, что совершать надо не только искренне, но и правильно. Эх, если бы все было так просто... И если бы ты только знал то, что теперь знаю я... Какие доказательства освещают сейчас мою комнату. Какие горизонты открываются за ее стенами моему пытливному взору...

Явилась истина и сгнули разногласия. В еще непознанной уму Вселенной, среди многочисленных галактик, на одной из планет, покрытой странами, городами и мировым океаном, на пересечении улиц Маркова и Аль-Фараби, родился еще один, прочитавший несколько книжек, муджтахид.

Продолжение следует...

3 часть. Полет над ихтиляфом

Несмотря на то, что книга была очень убедительной, она не переубедила меня сразу и полностью, а лишь породила сомнения. Я стал пытаться совершать намаз так, как было написано, но чувствовал дискомфорт – многие действия в намазе уже стали привычными, и я стал путаться: то колени опущу раньше рук, то забуду поднять их перед поклоном. Вместо концентрации на том, что я поклоняюсь, все мои мысли были поглощены тем, что и как нужно делать далее. Фактически, я стал заново учиться намазу.

И тогда меня посетила гениальная мысль – попросить помощи у Аллаха. Ну что может быть проще и надежней в моей ситуации, кроме как истихары? Про то, что есть такое понятие, как истихара я еще не знал, поэтому и мысль свою посчитал гениальной. Интуитивно сделав практически все по Сунне, я вложил в мольбу после намаза всю свою искренность, и поехал в Центральную мечеть на ночной намаз.

Я был твердо убежден в том, что Аллах явит мне ясное знамение. Я даже рассчитывал на то, что в мечети обязательно встречу ангела в человеческом обличье, который будет специально послан ответить на мою мольбу. Он то и разъяснит мне, кто прав и какой хадис достоверней. Поскольку во дворе мечети никто ко мне не подошел, я стал ожидать ангела в зале и даже немного волновался перед встречей. Ангел задерживался, но я то понимал, что это всего лишь испытание и потому был спокоен.

Вместо ангела вышел имам и возглавил молитву. После молитвы имам предложил собравшимся совершить тасбих и послушать, как он читает Коран. Времени до встречи с ангелом оставалось все меньше и меньше. Я стал приглядываться к каждому бородатому доброму и ловить вопрошающим взглядом его глаза.

Мечеть, тем временем, стремительно пустела. Последние спины и пятки исчезали в дверном проеме, и я стал подозревать, что никто ко мне не подойдет. Не похлопает по плечу. Не улыбнется белыми зубами и не обнимет крыльями братской помощи. Обеспокоенный тем, что все происходит не так, как я размышлял, я поднялся с колен и поспешил догонять ушедших.

За воротами мечети, через дорогу, шел мужчина в длинных белых одеждах и с рыжей бородой. Если кто-то из ускользящих во мраке силуэтов и мог мне напомнить ангела в человеческом обличье, то только он. Увидев, что он обернулся и остановился на мой окрик, я подбежал к нему и поздоровавшись выложил все свои тревоги.

Выслушав мой сумбурный рассказ о том, что я недавно стал совершать молитву, и что в душе моей теперь смута, и что вызвана она книгой о намазе, и теперь я не знаю как совершать его правильно, он спросил меня как я выполнял намаз до этого, после чего благостно сообщил:

«Вы совершаете намаз по ханафитскому мазхабу. Это один из суннитских мазхабов. У этого мазхаба больше всего последователей в мире. В нашей стране тоже придерживаются этого мазхаба. Поэтому можете не беспокоиться и продолжать совершать намаз так, как вас научили».

Казалось бы, вот он ответ. Бери его и поступай так, как тебе сказали. В конце концов, разве ты не был убежден в том, что Аллах обязательно ответит на твою мольбу?

Да, был. Да, ответ. Но вот как-то он был получен не так, как я себе представлял. Как-то не совсем убедительно. Ясное знамение представлялось моему воображению несколько иначе. Красочней и банальней. Прямо с неба и точно в сердце. Звездами над головой должно было быть написано «Ханафитский мазхабforeва!»

В общем, я пришел домой и переучился.

С этого момента, я приобщился к единственно правильному джамаату, который следовал Корану и Сунне путем салаффов, и совершал намаз ровно так, как совершал его сам Пророк, салаЛлаху алейхи уасаллям, как если бы вы это видели своими глазами.

Однако полностью салафитом я не стал, хотя и двигался в правильном для этого направлении. Тогда еще не поднимались так остро вопросы атрибутов и местонахождения Аллаха, ставшие впоследствии паролем:

- Где Аллах?
- На небе.
- Заходи, брат.

Друзей салафитов, кроме Айдына, в моем окружении тоже не появилось, хотя и количество знакомых намазханов увеличилось. Я также не укоротил все свои штаны, но некоторые, если

мне не изменяет память, все же подвернул. Густой и красивой бородой не обзавелся, но это уже вопрос не ко мне, а к моей генетике. Так, отпустил, что было.

Я не к тому, что короткие штаны и бороду носят только салафиты. И уж тем более не к тому, что это плохо. Я лишь к тому, что эти детали внешнего вида соблюдаются ими более строго. По крайней мере, в Казахстане. В общем, образцовым салафитом я не стал даже внешне. Но и того неполного сопричастия к этому явлению, хватило мне, чтобы возвыситься над ихтиляфом ученых высоко и гордо.

Не то, что бы я легко определял какой из мазхабов прав, и заявлял об этом. И конечно же, я ничего не говорил плохо про четырех имамов, и даже отзывался о них положительно. Я лишь подчеркивал, что все они могли ошибаться, и что следовать одному мазхабу – это следовать в том числе и ошибкам, потому что не может быть такого, чтобы прав был только один и всегда. Поэтому я следовал всем.

Однако реальность была таковой, что одновременно следовать всем мазхабам было невозможно, как невозможно произнести «аминь» громко и одновременно тихо. Поэтому мазхабам я следовал попеременно, по ситуации и по желанию. Последнее было ключевым. В конце концов, чем еще может руководствоваться человек при выборе мнения или доказательств, если он не может опираться на знания?

Хотя, знания у меня тогда все-таки были, чего уж тут скромничать. Таков был уникальный эффект книги, по окончании которой у любого невежды могли появиться знания. Это был баракат. Да что там баракат – карамат. Она породила во мне муджтахиду, зародила во мне суждения, открыла возможность самостоятельно опираться на первоисточники, взвешивать доказательства и выбирать мнение.

Я чувствовал себя правым и правильным. Особенным и отдельным. Аллах защитил меня от слабых хадисов, одарил особой милостью и наставлением. Как я смотрел после этой книги на тех, кто протирает ладонями лица после дуа. Как я жалел этих несчастных и думал: «Бедные люди, они ведь не знают, что эти хадисы слабые...»

И как мне хотелось самому протереть руками лицо, потому что поднимать их, согласно книге, было можно, а вот протирать уже нельзя. И как-то я уже привык по окончании дуа протирать лицо, и мне было странно поднимать руки, а затем просто их опускать. Словно я что-то прошу, а потом выкидываю. И не поднимать их вообще тоже было странно, потому что непривычно было делать дуа просто губами, без никаких действий вообще. И во всем этом была какая-то незавершенность, которую хотелось завершить, но я сдерживал свои желания и усмирял нафс.

Помню, как общий друг пригласил нас с Айдыном в кафе по случаю рождения сына, и когда старики стали делать дуа, мы сидели вдвоем не поднимая рук. Айдын при этом негромко произносил «ля иляха илля Ллах», как бы утверждая, что он поклоняется только Аллаху и непричастен к заблудшим, а я смотрел на него и думал, какой же он молодец.

Благо, других знакомых салафитов у меня не было, зато были ханафиты, хотя и тоже не в большом количестве. Ну как, ханафиты, так, обыкновенные таклидчики. Они просто следовали за имамами – даже не за имамами мазхабов, а просто за имамами в мечетях, к которым каждый порядочный салафит должен был испытывать недоверие, и по возможности – неприязнь.

И это не просто слова, ведь все эти суфисты, мазхабисты, таклидчики и бидаатчики были заблудшими, и испытывать к ним приязнь, это все равно, что испытывать неприязнь к Сунне Пророка, салаЛлаху алейхи уасаллям.

Более того – неприязнь к остальным, и особенно к имамам, возникала сама собой, без особых подсказок, естественным образом. Разжигало это все дальнейшее и пристальное внимание к чужим ошибкам, и их тщательный поиск. А эти таклидчики словно ничего этого не видели. Да что там не видели – даже не искали.

Я сейчас не имею ввиду тех современных ортодоксальных ханафитов, которые сидят в социальных сетях и много что знают. Я говорю о простых мусульманах, которые приходили в мечеть и слушали уагызы с открытыми ртами. А потом рассказывали мне об услышанном и своих впечатлениях, чуть ли не со слезами на глазах.

Одним из таких был мой друг Нурджигит. В свое время, он сильно злоупотреблял алкоголем, и периодически уходил в запой. Так происходило до тех пор, пока он не увидел во сне Пророка Мухаммада, салаЛлаху алейхи уасаллям, который приказал ему совершать намаз, если он, конечно, хочет еще пожить и стать нормальным человеком.

После того, как Нурджигит стал нормальным человеком, он устроился работать парикмахером, и когда я приходил к нему стричься, мы беседовали с ним на религиозные темы. Я рассказывал ему о достоинстве всех мазхабов, и ущербности следования лишь за одним. Я доносил до него Коран и Сунну, и говорил о том, что ваххабизм – это чистый Ислам, и если бы было иначе, он не распространился бы в Саудовской Аравии.

Иногда он пытался мне возражать, но ему не хватало знаний, которые были у меня и от которых меня распирало. Ну хорошо – даже если их было не так много, они, по крайней мере, все были достоверные. В итоге, он соглашался со мной в каких то вопросах, но добавлял: «Ну мне кажется, что нам все таки лучше следовать одному мазхабу, и лучше если это будет ханафитский, ведь наши предки были ханафитами, и имамы сейчас ханафиты, и это как бы стало нам близко, и уже вошло в нашу жизнь», ну и прочие слабые доводы.

А я говорил ему, что арабы знают религию лучше, и если ты посмотришь видео-ролики в ютубе, то увидишь, что они поднимают руки перед поклоном, и держат их выше пупка, и говорят «аминь» вслух, и неужели ты думаешь, что те, от кого пришла эта религия, и которые правят Мединой и Меккой, знают Ислам хуже казахов?

Затем я мог привести слова самого Абу Ханифы, рахимахуЛлах, о следовании достоверным хадисам, ну и на десерт – сами хадисы. И он пытался, краснел, надувался, но не знал, что и как мне ответить. А я ликовал и был убедителен. Еще бы – ведь явилась истина и сгнула ложь.

Однажды, я пришел к нему и он, создав мне глупый вид в зеркале с помощью накидки из которой торчит одна голова, взволнованно сообщил:

«Представляешь, я видел тебя во сне и мы с тобой спорили. Я говорил тебе, что так по Шариату делать нельзя, а ты возражал мне и утверждал, что можно. Тогда я не выдержал и сказал, что если ты не прекратишь это говорить, я тебя ударю! И знаешь, что ты мне ответил? Я сам тебя ударю!»

Нурджигит был старше меня, поэтому для него такой ответ был недопустим даже во сне.

Более того, он рассказывал мне это с таким возмущением, как будто я его на самом деле ударил, и не во сне, а наяву. Я даже немного порадовался тому, что, мол, не труханул, ответил и готов был отстаивать свои убеждения. Пусть даже во сне, пусть и в чужом. В своих снах, сколько я не пытался кого-то ударить – никогда не получалось это сделать нормально.

Продолжение следует...

4 часть. Деспоты и диспуты

Примечание редакции: автор приносит свои извинения за задержку, связанную с траурными событиями в его жизни.

Поскольку масштаб моей новоиспеченной личности не помещался в скромном пруду моего религиозного окружения, я с головой окунулся в океан бушующих страстей всемирной сети Интернет. Вот где должна была зажечься моя новая звезда – звезда форумных баталий: от робкого, с еще пушковыми бакенбардами юного солдатика, до бравого капитана отряда исламского назначения, вставшего на путь партизанской борьбы с крестоносцами.

Поиск дополнительной информации об Исламе неизбежно привел меня на сайт Islam.ru, где я впервые прочитал наставления Рамадана аль-Бути и Юсуфа Рифаи ученым Саудовской Аравии. Они так и назывались – «Истинные наставления нашим братьям ученым из Неджда». Это были первые серьезные претензии в адрес салафии, согласно которым, самый чистый Ислам представлялся не самым «чистым» и не совсем «самым».

Он вообще оказался под большим вопросом. В мое светлое, еще не окрепшее салафитское сознание стали проникать темные шубухаты. Поскольку книга была обращена непосредственно к ученым Саудии, все описанные в ней бесчинства не оставляли сомнений в том, что бесчинства эти действительно были, и я поймал себя на мысли, что мне они совершенно не нравятся.

Недолго думая, я решил поделиться своими шубухатами с Айдыном, как сбившийся с пути товарищ, который увлекает за собой кого-нибудь еще, чтобы ему было с кем пропадать. Но Айдын не взял тогда трубку, а после не перезвонил. Я понял, что жить с такими шубухатами мне уже некомфортно, но жить все равно хочется, поэтому разобраться в них необходимо, и сделать это придется самостоятельно.

И раз уж я нашел такую полезную для себя информацию на этом ресурсе, то наверняка там есть еще что-нибудь интересное. И не ошибся – мелькающая ссылка привела меня на сайт о суфизме, где я прочитал о том, что такие авторы, как Инаят Хан и Идрис Шах не являются представителями классического тасаввуфа, и то, что меня оттолкнуло от суфизма, не имеет к самому суфизму никакого отношения. Суфием я после этого не стал, но пометку «вопрос требует изучения» поставил сразу в обоих полушариях.

Islam.ru был тогда кардинально другим. Лучше или хуже – все это субъективно и не в моей компетенции, тем более, что я уже давно его не посещаю. Объективно – это был самый крупный и популярный исламский информационный портал того времени в русскоязычном пространстве.

Среди всего прочего там были исламские блоги и форум. Блогосфера была не особо развита, зато форум был крайне активен. Мусульмане и христиане, суфии и салафиты, мужчины и

женщины – общались и спорили между собой на самые разные темы.

Мусульмане и христиане спорили о природе Иисуса, Таухиде и Троиединстве. «Суфисты» и «мазхабисты» спорили с представителями «самой чистой версии Ислама» по вопросам акыды, фикха и тасаввуфа, а мужчины и женщины – о многоженстве и правах и обязанностях в семье.

Однако в споры я погрузился не сразу и даже если чувствовал желание высказаться, сделать это не решался. Ну там уже все друг друга знали, у них были исламские имена и куньи, они оперировали терминами, с которыми я был еще не знаком, и все это вызывало не только интерес, но и ощущение, что я попал в пока еще незнакомую мне среду, в которой лишь предстояло освоиться.

Поэтому для начала я перечитал все, или почти все, что было на сайте вне форума. Фетвы имама дагестанской мечети, статьи религиозные и аналитические, последние новости и те редкие блоги, которые там были. Самым интересным мне показался блог Айшы Галины Бабич. О том, что это уже состоявшееся имя в исламской журналистике я тогда понятия не имел, поэтому был особенно удивлен тем, как интересно пишет эта сестра. Сам я, до Ислама, кроме стихов в детстве и юридических писем в молодости ничего не марал, писателем, журналистом или хотя бы филологом не был, цели в жизни, кроме того, чтобы жить, не имел.

Одна из тем этого блога была посвящена «праведному мату». Речь тогда не велась о положении нецензурных слов в Исламе, оно очевидно. Это были просто мысли вслух о мате, как таковом. Тема была необычной для обсуждения среди мусульман, и увлекшись чтением комментариев я не выдержал и высказался. К счастью, без мата.

Как сказал большой специалист в этой области - Шнур: «Не комментирую – значит не существую!»

Мыслил я глубоко и ёмко. Рассуждения мои были ответом на то, что мат, как правило, это больше эмоция, а не тот внешний смысл, который, например, посылает тебя туда, куда тебе, как мужчине с традиционной ориентацией, идти совершенно не хочется.

Я же говорил о том, что отсутствие восприятия к смыслам не означает отсутствие самих смыслов, которые есть и должны быть важны. И если мы воспринимаем «твою мать» исключительно как безличностное и почти безобидное выражение эмоции, тогда почему тот, кто говорит «твою мать», не хочет говорить «мою мать» (я был убежден, что если ему предложить, он откажется)? Не потому ли, что смысл меняется? Эмоция остается прежней, а смысл уже другой. И тебе он не нравится. И твоей матери тоже не должен.

Вполне возможно, что если ввести его в оборот, то и оно со временем перестанет восприниматься в своем смысловом значении. Но это не значит, что оно перестанет нести именно этот, теперь уже почти метафизический смысл. И если мы убеждены в том, что жизнь должна быть наполнена смыслами, а смыслы имеют воздействие на саму жизнь, то надо следить за тем, какими смыслами ее наполнять.

В общем, я мудрствовал и мудрствовал лукаво. На удивление, мои совершенно дилетантские и спонтанные рассуждения о языке и смыслах были одобрены автором, как интересные и даже располагающие к размышлению. Инициация была пройдена, посвящение состоялось, я был – рукопожат.

Воодушевившись таким хорошим началом, я решил, что пришло время для участия в форуме. В

первую очередь, я занял позицию мусульман в спорах с христианами. Во вторую - позицию мужчин в общении с женщинами. И признаюсь, иногда мне казалось, что донести Ислам до христианина проще, чем донести позицию мужчины до женщины.

Вообще, все эти обсуждения семейно-бытовых вопросов практически сразу переходят в битву полов, которая часто сводится к весьма примитивной схеме: «мытьё полов», «нытьё полов», и «битьё полов». Комбинация обычно одна, меняется только последовательность. Например, вначале «нытьё полов», потом «битьё полов», затем «мытьё полов». Или сразу «битьё полов», потом «нытьё полов», и как результат смирения - «мытьё полов». Хорошо, когда обходится без битья. Еще лучше - когда и без нытья.

Мужчинам свойственно настаивать на мытье угрожая битьем. Женщины, зачастую, не хотят ни мытья, ни битья, им нужно только ныть. Иногда мужчины используют нытье в целях мытья, но как правило, это не помогает. Мужское нытье женщины уважают еще меньше, чем битье, при этом битье - это самое последнее дело.

И если битье тебя опускает, то нытье просто хоронит, поэтому лучше всего, если ты без битья и нытья будешь заниматься мытьем сам. А что, сунна же! Вот тогда ты и станешь настоящим суннитом мужчиной. Уважать тебя за это больше не будут, зато использовать - с удовольствием. А что еще может быть для настоящего мужчины важнее, чем довольство жены, без которого ему никогда настоящим мужчиной не быть?

И вообще, спорить с женщинами - это не по мужски. Зато спорить с мужчинами - это очень даже по-женски.

Что самое интересное, для женщин был вообще отдельный форум, участвовать в котором мужчинам было нельзя. Но сестрам там, почему то, особо не нравилось. В то время, как женщины на своих каблучках бороздят просторы Вселенной, им предлагают обсуждать вопросы кулинарии и детского воспитания. До такого могут додуматься только мужчины, далекие от того, чтобы быть настоящими.

С вопросами многоженства вообще все настолько понятно, что даже непонятно, чего это мужчины за него так борются. Мужчинам же непонятно, почему они вообще должны за него бороться. Таким непонятливым мужчинам женщины объясняют: вторые браки совершаются только на вдовах или с целью скрепить союзы племен, и других практических соображений в интересах Ислама. Никаких симпатий быть не должно. Это будет предательство, похоть и нафс. Только благородство переходящее в благотворительность.

Но даже если мужчина действительно найдет вдову и объявит о своих исключительно благородных намерениях, ему все равно никто не поверит. Особенно жена, которая лучше других знает, какой у нее муж низкий и неблагодарный человек.

И пусть он даже не подумает придумать, что хочет жениться на какой-нибудь женщине, чтобы породниться с ее влиятельной семьей, посредством которой он будет распространять Ислам. Видите ли, из практических соображений.

Из практических соображений, иди-ка ты лучше, муж, дверь почини и лампочку поменяй в прихожей. А если так хочется следовать сунне - вон, дома уберись и дырку в носках сам заштопай. Многоженство - это только для очень богатых и безусловно справедливых. И вообще, если тебе мало одной жены, тебе и четырех будет мало! И потом, как ты будешь справедлив ко всем, если ты уже несправедлив к первой?

В общем, как утверждает апологет идеальной моногамии в неидеальном полигамном мире, Шамиль Рифатович: «Миссия – невыполнима». Только одинаковые дома, из одинакового количества кирпичиков, с одинаковым количеством изюминок, купленных на базаре для каждой семьи. И кантар золота на махр.

Однако жаркие обсуждения были не только между мужчинами и женщинами. Спорили, в целом, обо всем и с каждым. Иногда в спорах рождалась истина, которая к моменту своего рождения уже мало кого волновала. Но если спор редко бывает полезен для тех, кто спорит, он часто бывает полезен для тех, кто читает.

И, пожалуй, единственные споры, которые я читал безучастно, были споры с салафитами. К этому времени я уже четко понимал, что я – не салафит. Но если то, кем я не являюсь, мне было понятно, то кем именно я являюсь было еще размыто. По умолчанию, я относил себя к ханафитам, но по факту, все еще страдал симптомами салафитского мышления.

Как я понимаю, раньше салафитов на форуме было больше, но часть из них уже была забанена, оставив о себе лишь память в архивах. Архивы были подняты и перечитаны, и я вдруг обнаружил, что неведомые мне ранее контрдоводы «мазхабистов» являются для меня более убедительными.

Именно в диспутах выявлялась слабость той или иной стороны. Конечно, многое зависит от участников, но все же уровень оппонентов был не слишком контрастным, а вот доводы в пользу мазхабов казались мне более весомыми. В них чувствовались уверенность и убежденность. За ними стояли тысячи лет Ислама и величайшие ученые уммы.

Последним, скрупулезно разъясняющим при мне позицию суннитских ученых был брат Имад – араб, живущий в России. Ханафит и ашарит. Вопросы мазхабов тогда уже не были первостепенными, и диспут шел по акыде. Шаг за шагом, страница за страницей, для меня все отчетливее становилась та еле заметная новичку грань, разделяющая отказ от толкования аятов муташабихат, которого придерживались салафиты, и буквального толкования этих аятов, на котором настаивали салафиты.

Тем временем, оставив в покое неугомонных женщин и разобравшись для себя в салафизме, я посвятил практически все свободное время общению с христианами в «Межконфессиональном диалоге».

Вот где кипела настоящая битва. Особо язвительным был священник о.Николай. Самой труднодоступной для разума была девушка Moonlight. Еще я запомнил Лехнова, под фамилией которого красовалась подпись:

«Кто сказал, что у Кутузова не было глаза? Был у него глаз!»

Наиболее адекватное общение было с участницей Анной. Она не испытывала какой-то патологической ненависти к Исламу, но все же была православной и отстаивала христианские убеждения, стараясь при этом быть справедливой. Чем заслужила весьма незавидное положение среди исторгающих яростное добролюбие христиан, называвших ее «скрытой мусульманкой». Проще говоря, она была чужой среди своих, и относительно своей среди чужих.

Помимо христиан, в «межконфессиональном диалоге» был иудей караимского толка, весьма расположенный к мусульманам и даже признающий Ислам в качестве Божественной религии.

Если не ошибаюсь, именно в результате диспутов с мусульманами он когда-то покинул православие, но перешел, почему-то, в иудаизм. Кроме него, на форуме был увлекающийся суфизмом агностик, и заинтересовавшийся Исламом атеист.

Никто из них не был ярким противником Ислама, и только с ними велся действительно диалог. Основной же костяк оппонентов составляли исключительно православные. Общение с ними нельзя было назвать дружелюбным, но все же оно было в рамках приличия и правил, пусть и на грани. Модератор старался быть справедливым ко всем, независимо от религии. Этого требовала специфика самого раздела. Поэтому зашедшие на форум христиане могли находиться там и выражать свои мнения вполне свободно, но без оскорблений.

Параллельно с этим, ожесточенные споры христиан с мусульманами велись на форуме дьякона Кураева, откуда периодически на нас совершались набег. Надо сказать, что культурная разница в общении на этих форумах была разительной, а местами и поразительной. Поэтому влетавший с шашкой наголо кураевец умудрялся разве что быстро напакостить и спешно ретироваться.

Понять его было можно - он попадал в среду, где мусульман было уже большинство, а соблюдение границ и правил в отношении Ислама более строгим, чем у Кураева. Таким персонажам было некомфортно общаться с мусульманами, хотя бы немного подбирая выражения и включая такие инструменты разума, как, например, логика. От этого им становилось тяжело, скучно, и получив предупреждение, они возвращались в привычную для себя среду обитания.

Меня это жутко задевало. Когда всплывали сообщения о происходящем на кураевском форуме, я проходил по ссылкам и все более убеждал себя в том, что меня там определенно не хватает. И не потому, что я был чем-то лучше участвовавших там мусульман. Скорее, наоборот. Я понимал, что для такого формата общения у меня есть все необходимые качества, в том числе и отрицательные.

Грубо говоря, я не хотел подставлять никакую щеку. Мне хотелось на удар отвечать таким же ударом, и я точно знал, что могу это сделать. В конце концов, не выдержав того, что мусульманам в очередной раз приходится доказывать, что они не верблюды, и опровергать самые нелепые мифы, я ворвался в гущу событий с воинственным такбиром, и поскакал всеми пальцами по клавиатуре, неся в зубах свет непреложной Истины.

Я вел себя с ними так, как они вели себя с нами, разве что делать мне это приходилось гораздо тоньше. На хамство откровенное я отвечал хамством изощренным. На претензии к Корану - цитатами из Библии. Я перелопатил и перечитал информационные груды не только о христианстве, но и об Исламе, еще больше утверждаясь в том, насколько у нас все последовательно и убедительно.

Я вообще заметил, что во всех этих диспутах с христианами, женщинами или салафитами, прослеживалась одна и та же неспособность к последовательному логическому рассуждению, а порой и полный отказ от него. Понятно, что у разума есть свои границы и полагаться на него безгранично не следует. Вот только границы разума в христианстве заканчивались гораздо раньше, чем у мусульман.

У салафитов была своя логика, но она почти всегда приводила их в тупик, последний шаг до которого определялся как философия, а философия - как ересь. Что касается логики женской, то ее вообще невозможно было определить, поскольку сейчас она такая, а через час другая, и

вообще – любое, даже самое безобидное слово сказанное женщине всегда может быть использовано против тебя, и ты никогда не угадаешь, когда это произойдет и за что.

Однако на кураевском форуме разделения на мужчин и женщин, салафитов и ашаритов, не было. Были только христиане и мусульмане. Будучи в меньшинстве, мы понимали важность сплоченности и не особо вдавались в подробности. Поэтому не думая о таких вещах, я ответил на очередную претензию православных тем, что салафиты не могут представлять суннитский Ислам по той простой причине, что они сами находятся в конфронтации со всем суннитским миром. Мы же, мол, не упрекаем вас баптистами.

Через некоторое время, я обнаружил сообщение от одной сестры, в котором она поинтересовалась сказанным. Все таки на православном форуме мы были по одну сторону баррикад, и для нее было неожиданно узнать, что на форуме исламском мы были бы уже оппонентами. Сестра была начинающей салафиткой.

Выяснив мою позицию, она с удивлением узнала, что те признанные всеми ученые, книги которых она тоже читала, были ашаритами. Засомневавшись в моих словах она пообещала спросить об этом у мужа. Муж удивился не меньше и пообещал спросить об этом у шейхов. Шейхи уже ни у кого не спрашивали, они и так все знали: все эти ученые были ашаритами, все ашариты – заблудшими.

Переубедить я ее не мог и не собирался. Да и она не стала заострять на этом внимания. Тем более, что наши оппоненты не давали возможности отвлекаться. Я же не давал им повода меня забанить, чем, видимо, особенно раздражал модераторов.

В общей сложности, я провел на кураевском форуме полгода, до тех пор, пока не поднял тему Иосифа Волоцкого, в которой старательный админ нашел таки одну фразу, и зацепившись за оную вынес мне «Вечный бан». Фразу эту можно было понимать двояко, но админ предпочел понять ее однобоко, несмотря на то, что слова я свои пояснил и оскорблений в них не было. Видимо желание забанить меня было слишком сильным, и я его понимаю.

Обычно участникам выносили предупреждения. Если предупреждения не помогали, их банили на несколько дней или месяцев, после чего они возвращались к обсуждениям. Меня же забанили сразу и “навечно”. Было бы красиво, если бы это еще сделал какой-нибудь «Глобальный модератор».

На фоне легкого недоумения, я даже испытывал некоторую гордость. Меня еще никто до этого не увековечивал. Потомки администраторов и модераторов будут передавать по наследству мое “забаненное” имя. Осужденный на 20 пожизненных сроков будет посмертно освобожден через 20 поколений, и только я буду все еще забанен на уже несуществующем кураевском форуме.

И все же, я был рад тому, что это прекратилось. Остановиться сам я не мог, а тут такая услуга. Поэтому когда Лехнов написал мне, что забанен я был уж слишком несправедливо, и даже выразил желание обратиться к Кураеву с просьбой меня разбанить, я попросил его этого не делать. Хотя бы из уважения к вечности, которая не должна быть такой короткой.

Вместо этого, я с облегчением вернулся на исламский, теперь уже кажущийся тихим и очень культурным, форум, который помог мне сделать свой выбор в Исламе. Нельзя сказать, что все тогда было полезным и правильным, но можно точно сказать, что правильное и полезное тоже было. Тем более, что через некоторое время – и я очень надеюсь, что не без моего участия –

христианка Аня и атеист Михаил приняли Ислам и находятся в нем до сих пор.

А вот форума уже нет. Светлая ему память.

Продолжение следует, инша Аллах...

5 часть. Поле чудес

По дороге из Алматы в Туркестан есть придорожные кафе. Их мало, поэтому наиболее приличные выделяются сразу. В любом случае, вы проедете через них, даже если не остановитесь и не зайдете.

Сайт Шамиля Аляутдинова был тем самым приличным местом, пройти мимо которого в русскоязычном пространстве было почти невозможно. Особенно до 2010 года. Поэтому мое знакомство с этим популярным проповедником, коучером и триллионером, автором многочисленных книг по исламской тематике, среди которых – «единственный (иногда - первый) богословский перевод смыслов Корана», как это любит подчеркивать сам автор, было таким же закономерным, как и попадание на Islam.ru

Нельзя быть настолько несправедливым, чтобы не отдать ему должное. Давайте признаем: человек своим трудом сделал себе имя, затем из этого имени сделал бренд, теперь на этом бренде делает деньги. Халяльные, между прочим. То есть, по всем современным лекалам, он - молодец.

Правда, как бизнесмен, коучер и триллионер, он тогда еще не был известен, но как имама и проповедника его знали, любили и уважали многие - через него прошли почти все, даже те, кто сделали это вскользь и сквозь.

Я был из тех, кто сделал это сквозь: покупал его первые книги, слушал его лекции в период с 2007-го по 2009-й, прошел стандартный путь от восхищения, разочарования и возмущения до спокойствия и почти равнодушия.

Вскользь я делаю это сейчас, когда захожу в «Академку» и справа перед «Философией» вижу те самые «многочисленные книги по исламской тематике», которые манят меня, как сладкоголосые гурии.

Они влекут меня успехом, возбуждают аппетит к клетчатке, обещают плоский живот и прямую осанку. Они поют мне о Рае, где будут носить Dolce&Gabbana и рассекать на Ferrari. Думай и богатей. Богатей и думай, как попасть на наш семинар в Турции. Или хотя бы в Казахстане.

Видел ли ты, как на фоне острых алматинских гор стоит олицетворяющий жизненный успех Хазрат? Это реклама в Facebook. Ее сделали не для того, чтобы продать-таки билеты на наш короткий, но очень эффективный семинар. Ее сделали для того, чтобы помочь таким, как ты, стать такими, как мы.

Подождите, подождите! Допустим, я не против. Тем более, что я беден и хочу стать богатым. Как это сделать рассказывают на ваших семинарах, но попасть я туда не могу, потому что беден. Подскажите, пожалуйста, как выйти из этого замкнутого круга?

Замкнутый круг в твоей тоннельно мыслящей голов, братишка. Не можешь попасть на семинар

- покупай наши книги, они дешевле, чем заветный билет. Хазрат рекомендует читать его книги ежедневно утром и вечером по 5 страниц. Их благотворное влияние приведет к тому, что в скором времени у тебя изменится жизнь, и как результат - появятся деньги. С появлением денег у тебя появится шанс попасть на наш семинар. Три дня на нашем семинаре - и ты уже никогда не будешь прежним (реальный рекламный слоган)!

Подождите, подождите! Это звучит заманчиво. Но ведь никогда не быть прежним, это значит навсегда стать другим. А что, если я вдруг снова пожелаю стать прежним? Вдруг выяснится, что прежний я был лучше? Например, моя жена мне скажет: «Господин, раньше вы были лучше, чем сейчас. Не хотите ли снова стать прежним?» Что мне ей ответить?

Не переживай, сутулый. Никто, однажды став триллионером, не захочет стать прежним, потому что прежним - это всегда хуже, а быть хуже не хочет никто!

Подождите, подождите. А откуда вы знаете, что это всегда хуже?

Да потому что к нам идут только те, кто оставляют желать лучшего. Это же сокрыто в самом слогане, надо всего лишь продолжить логику! Тем более, что человеку всегда есть куда расти. Теперь ты понял?

Теперь я понял, что отдавать деньги за то, чтобы навсегда стать другим за 3 дня, могут только очень чистые, светлые, и потому способные верить в чудесное люди. Может быть пусть они такими и останутся? Должно же в этом мире быть что-то чистое, светлое... приносящее кому-то доход.

Ничего-то ты и не понял. «Триллионер» - это звучит гордо не про деньги. Это про расширенные горизонты мышления, где финансовый успех лишь приятный и заслуженный бонус. Это не цель, а средство... чтобы попасть к нам на семинар. Жалкие, ничтожные бумажки, в обмен на яркую и полную впечатлений жизнь.

В общем, говорить о прекрасном можно долго, но надо возвращаться к заданной теме. Материалы Шамиля Аляутдинова были тем дополнительным источником, который помог мне отойти от салафизма, но при этом к мазхабу меня так и не привел.

А все потому, что в арабских странах, в том числе и в Египте, в том числе и в Азхаре, где будущий Триллионер получал свои знания, заикленности, в самом хорошем смысле этого слова, на одном мазхабе давно уже нет. Не было этого и в книгах Шамиля Аляутдинова.

Были какие-то собственные исследования, а также компиляция из разных мнений, как правило - ханафитских и шафиитских, ну и позиции современных ученых, как правило, Карадави.

Я не принадлежу к категории тех, кто с легкостью низводит Карадави, как это делают некоторые ортодоксальные толибы и их последователи. Для меня это большой ученый, который имеет право на свое мнение и ошибку.

Но надо признать, что шейх Карадави - это все-таки не мазхаб, и вряд ли тот, кто будет за ним следовать, будет следовать одному из мазхабов. Как и тот, кто будет следовать за Шамилем, что я и делал.

Длилось это, быть может, чуть более года, после чего я стал постепенно отдаляться от просвещения, в сторону того дремучего взгляда на жизнь, который за техническим прогрессом

и цивилизационным развитием видит духовный кризис, нравственную деградацию, культурный упадок, уничтожение всего сакрального, и как следствие - утрату всего человеческого.

Проще говоря, все эти достижения, которыми мы так гордимся и пользуемся, являются для меня тем фактором, посредством которого мы стремительно разлагаемся не только сами, но и гробим за собой всю планету.

Поэтому я все еще мечтаю создать свою секту из близких друзей и единомышленников, с которыми мы дружно покинем весь этот урбанистический рай, навстречу запаху травы и степному ветру, где займемся скотоводством и земледелием, не дожидаясь того момента, когда всему прогрессивному человечеству отключат электричество и оно станет совершенно беспомощным, а все его достижения - бесполезными.

Короче говоря, вместо прелести я впал в мракобесие. И как истинный мракобес я не мог восхищаться и увлекаться тем, что делает Триллионер в последние годы. Более того, я по прежнему убежден, что называть себя или свой проект «Триллионером» можно только в случае самоиронии или сарказма, но никак не всерьез.

Для меня это не то, что бы безвкусно или бездарно - это, простите, пошло. И никакой успех не убеждает меня в обратном. Я прекрасно понимаю, что теперь это целый бренд, но говорит мне это только о том, что мир окончательно сбрендил.

Поэтому когда я впервые узнал, что Шамиль Аляутдинов теперь Триллионер, то с облегчением понял, что мои ощущения меня не подвели, и я правильно сделал, что вовремя соскочил.

Началось же это после того, как я приехал в «Академку» купить новые книги Шамиля, открыв которые обнаружил, что почти наполовину, если не больше, они состоят из тех материалов, которые я уже читал... в других его книгах.

Покупать их повторно у меня желания не было, как и не было желания платить за несколько новых статей стоимость полноценной книги. Поэтому я вздохнул, немного пожалел о потраченном времени и вернулся обратно.

К этому моменту, на сайте Шамиля Аляутдинова в ответах Шамиля Аляутдинова все чаще и настойчивее стали рекомендоваться книги Шамиля Аляутдинова. В принципе, ничего такого. Смущало только то, что книги рекомендовались вместо самих ответов, и в свободном доступе их не было. Только за денежка.

Хотите узнать ответ на свой вопрос - купите прочитайте мою книгу «Мир души» и т.п. Впоследствии, эта тенденция будет только расти и дойдет уже до более детализированных рекомендаций: сколько страниц и сколько раз в день следует читать в каждом конкретном случае, вплоть до лечения от алкоголизма.

После того, как количество таких ответов перешло критический для меня уровень, я сократил посещение сайта, и к моменту, когда Шамиль Аляутдинов провозгласил себя Триллионером, уже не был из числа его слушателей, читателей и почитателей.

Но если после этого я на долгое время примкнул к ряду негодующих в отношении подобной коммерциализации, то сейчас отношусь к этому вполне спокойно и даже почти наслаждаюсь

красотой полета, как можно наслаждаться красотой полета Остапа Бендера, который хоть и плут, в отличие от нашего хазрата, но все же более не менее харизматичен.

Да не обидятся на меня излучающие беспрестанный успех триллионеры, но «халяльная вода» кажется мне гораздо более скучным и куда менее оригинальным предприятием, чем ставшие классикой «Рога и копыта» или «Тайный союз меча и орала».

Да будут правы те, кто скажет, что сравнивать великого комбинатора и богослова-триллионера некорректно и недопустимо.

Да не посмею я возразить на такое справедливое замечание тем, что называть себя богословом и триллионером одновременно - это само по себе некорректно, однако позволю себе представить, что если бы у Остапа было такое же блестящее, просто сверкающее религиозное образование, и та высокая, но не обременяющая, а вдохновляющая мораль - он организовал бы такие гастроли, предприятия и мероприятия, что мы бы все поспешили к нему на выступления, как спешат легкомысленные и охочие до всего необычного люди в «Театр Варьете».

Вот где творческая смекалка, полет фантазии и неунывающее желание двигаться к своей цели, проявились бы гораздо ярче, чем очередная «халал-вода» и «семинары, после которых ты уже никогда не захочешь стать прежним».

Поэтому после того, как я на полном серьезе увидел следующее:

"Ледниковая Халяльная вода "Триллионер". Уникальный состав, неповторимый вкус, целебные свойства, чтение суры "аль-Фатиха" перед разливом",

то порекомендовал триллионерам перейти таки уже на уровень Остапа, который бы освятил не только воду, но и воздух, и продавал бы его гораздо зазорнее. Пользуясь случаем, повторяюсь:

Поскольку дело зашло так далеко, предлагаю "Триллионерам" сделать следующий шаг в развитии:

От зловония к свету!

Задыхаетесь в мегаполисах и промышленных перифериях? Устали от вездесущих выхлопных газов, царящего сероводорода и углекислотности бытия? Душно и тошно от того, что происходит вокруг?

Специально для вас, от автора «Триллионер слушает», «Триллионер думает», и «Триллионер действует», новый, уникальный проект - «Триллионер дышит».

«Триллионер дышит» - это чистый и свежий халал-воздух, собранный нашими воздухоловами из лучших уголков земли!

«Альпийские луга», «Аравийский зной», «Елисейские поля», «Стамбульский бриз», «Кенийское раздолье», «Сибирский мороз» (хранить в холодильнике) и «Алтайские вершины», вкупе с бурной фантазией, позволят вам, не выходя из дома на мгновение оказаться в любом из этих прекрасных мест, вдохнув их неповторимый воздух из

экологически чистой бутылочки.

Витаминизированный, минерализованный, триллионеролизованный – он наполнит ваши легкие свежестью, мозг – идеями, а жизнь – смыслом.

Примечание: В бутылочках с автографом дыхание самого Хазрата от произнесенного им «Бисмиллях!» (цена дороже).

Дышите глубже вместе с нами!

И все же, несмотря на все мной вышенаписанное, нужно признать, что Шамиль Аляутдинов действительно трудится на своем поприще, пусть даже оно и кажется кому-то нелепым, и у него есть много чему поучиться, особенно мне, особенно дисциплине.

И пусть не подумает добрый читатель, что у меня к нему недобрые чувства. На самом деле, я отношусь к Шамилю Аляутдинову и его последователям совершенно спокойно и почти с умилением.

Просто их многолетняя кипучая деятельность заслужила того, чтобы посвятить ей несколько страниц, и если где-то я показался едким, то лишь потому, что мне пришлось окунуться в прошлое и ворошить те ощущения, которых ныне, смею заверить, практически нет. Засим салам.

6 часть. Моцарт (Окончание)

Тем временем, перестав быть безмазхабником, я продолжал оставаться безмазхабником, простите за тавтологию и банальность извиняться за тавтологию. Мне объяснили значение мазхабов, но не объяснили важность следования одному.

Хотя прогресс, конечно, был. Если ранее, в пору моего салафизма, для меня было достижением то, что я стал совершать коллективный намаз в мечети по мазхабу, как бы проявляя уважение к имаму и джамаату, чем я жутко гордился, а намазы сунны уже «чисто по Сунне», проявляя уважение к Сунне, чем я гордился не меньше, то теперь я стал совершать все намазы по ханафитскому мазхабу, чем горжусь до сих пор.

Другое дело, что я все еще мог позволить себе, когда мне это было нужно, совершить аср-намаз немного раньше его времени в ханафитском мазхабе, оправдывая себя тем, что по другим мазхабам он уже наступил.

При этом я спокойно мог совершить зухр-намаз в конце его времени по ханафитскому мазхабу, не коря себя тем, что по остальным мазхабам его время уже истекло.

Короче говоря, в одно и то же время я мог совершить как зухр-намаз, так и аср, продолжая лавировать между мазхабами в поисках лучших для себя решений. Мой маленький внутренний муджтахид очень хотел жить долго и счастливо.

По большому счету, окончательное понимание того, что такое мазхаб и почему я должен следовать ему одному, пришло ко мне только после того, как в исламском информационном пространстве зажглась, не побоюсь этого слова – звезда Darulfikr-a.

Да, в ранних материалах этого сайта позже выявятся незначительные ошибки, но это ничего не меняет. Важно было то, что в целом это были правильные убеждения, и братья стали первыми, кто взялся организованно, последовательно и самое главное – твердо их отстаивать.

Зажегся маяк и было поднято знамя. После длительного периода неясности в мыслях, невнятности в словах и неопределенности в действиях, мы наконец-то подняли головы и утвердились в том, что сделанный нами выбор – это и есть путь саляфов и всех последующих ученых Ахлю Сунна уаль Джамаа.

Сайт Darulfiqr.ru определенно стал флагманом в защите, утверждении и распространении ортодоксальных суннитских позиций по вопросам акыды, мазхабов и тасаввуфа. И это то, чего тогда действительно не хватало.

Можно сказать, что сейчас это не самый высокий уровень. Но тогда эта была первая ступень лестницы, по которой мы все поднялись до нужного нам этажа, а там уже разбрелись кто-куда, но в пределах одного общего дома.

В результате всех моих походов и поисков, я вернулся к мазхабу, как к самому надежному источнику Шариата и религиозной практики. Не приводя долгие и подробные доводы, которые уже сказаны-пересказаны учеными, я повторю лишь известные многим тезисы, понимание которых определило мой выбор.

Итак:

Противопоставление мазхаба Корану и Сунне является либо подлогом, либо невежеством.

Все четыре мазхаба основаны на Коране и Сунне. Все четыре имама были саляфами.

Мазхаб – это и есть Коран и Сунна в понимании ученых-саляфов.

Слова имамов о том, что надо оставить их мнение в пользу достоверного хадиса, были обращены к их ученикам – муджтахидам мазхаба, а не ко всем бедуинам на площади.

Подавляющее большинство суннитских ученых на протяжении всей истории Ислама с момента возникновения мазхабов, были последователями одного из мазхабов.

Утверждение, что мазхабы ведут к разногласиям и отказавшись от них мусульмане достигнут единства, несостоятельно. Разногласия между мазхабами во многом берут свое начало из допустимых разногласий между сподвижниками.

История и практика показывает, что вместо того, чтобы достигнуть единства, салафиты посеяли фитну, разделили умму и сами разделились между собой.

Таклид обязателен для всех, кто не способен взвешивать доказательства на весах Шариата.

Большинство мусульман не способны взвешивать доказательства на весах Шариата, ввиду отсутствия у них этих весов.

Таклид совершают не только последователи мазхабов, но и те, кто утверждает, что следует только достоверным хадисам. Они совершают таклид за теми, кто определяет достоверность хадисов.

Мухаддисы изучают достоверность хадисов, а факихи занимаются их толкованием и применением.

Хадис – это причина заблуждения для всех, кроме факихов.

Определять, какой мазхаб прав в том или ином вопросе можно либо на основании знаний, либо на основе страстей.

Простой мусульманин не может определить правильное мнение между мазхабами на основании знаний, поскольку не является их носителем.

Отказ от следования одному мазхабу приводит к следованию своим страстям, на основании которых человек будет выбирать решения из разных мазхабов.

Следовать одному мазхабу является наиболее безопасным для простого человека.

Следование страстям в религии приводит к печальным последствиям.

Чтобы рассудить четырех имамов-муджтахидов на основании знаний, нужно самому быть муджтахидом, превосходящим по знанию и богобоязненности любого из этих имамов.

Таких муджтахидов в современном мире нет.

Пожалуй, достаточно.

Интересно, но спустя некоторое время мне попалось видео, где Эльмир Кулиев общается с начинающими салафитами, явно начитавшимися Албани, и безуспешно пытается им объяснить, что следование мазхабу является для них благом, которое они не ценят.

Удивило же то, что это им разъясняет человек, имеющий непосредственное отношение к тому салафитскому издательству, которое выпустило книгу шейха Албани, видимо, не предполагая, что выпускает джинна из бутылки.

Именно эта книга сыграла одну из ключевых ролей в распространении тех порочных убеждений, которые поразили умы невежественных мусульман, и которыми они стали махать, как флагом, выкрикивая лозунги: «Достоверный хадис и есть мой мазхаб!»

Позже, осознав последствия этой книги ее переиздали, и в переизданном варианте поместили в качестве предисловия спор шейха Албани с одним из тех, кого он сам породил. На протяжении всего разговора шейх Албани пытался ему доказать, что если он совершает намаз за имамом ханафитом, то должен совершать его так, как совершает имам.

Однако тот не спешил соглашаться и приводил в качестве довода те аргументы, которые приводил в своей книге сам шейх Албани. И сам шейх Албани, простите за выражение, запарился их ему объяснять. Это и есть плоды его книги.

Насколько вообще было целесообразно поднимать и пересматривать хадисы о намазе, которые уже тысячи раз были разобраны учеными, спустя почти 1400 лет, на протяжении которых вся исламская умма совершала намаз в соответствии с Кораном и Сунной, в изложении того или иного мазхаба?

Современные ханафитские ученые указывают на то, что ошибкой шейха Албани было решение оставить мазхаб и заняться собственным иджтихадом, не достигнув степени иджтихада. Но это было бы его личной проблемой, если бы он не повлек за собой остальных – в том числе и практически ничего не знающих мусульман, среди которых оказался и я.

К сожалению, путь от кажущейся собственной значимости до реального отображения в зеркале бывает тернист и долог. Измеряется он годами и не каждый идет по нему в нужную сторону. Многие идут от обратного.

Писатель и композитор Шарль Гуно как-то сказал (цитата не точная, но смысл верный): «Когда я был молод, то говорил: «Я». Немного повзрослев, я стал говорить: «Я и Моцарт». Когда я стал еще старше, то стал говорить: «Моцарт и я». А теперь я просто говорю: «Моцарт».

Вот и я говорю: «Моцарт». Вернее - ханафитский мазхаб. Простите за аналогию.

И за все остальное.

© Авторские права на статьи и осуществленные переводы статей из других источников принадлежат сайту Azan.kz.

Убедительная просьба к лицам, производящим копирование и распространение в социальных сетях и иных сайтах любых материалов ресурса Azan.kz, в обязательном порядке указывать активную ссылку на источник.